

ББК 86

Мал 18

Маліноўскі Яўген

Парусія: псіхалогія прысутнасці. — Баранавічы : Грамадскае аб'яднанне
“Таварыства беларускай мовы імя Ф. Скарыны”, 2007. — 260 с., іл.

ББК 86

© Грамадскае аб'яднанне
“Таварыства беларускай мовы
імя Францішка Скарыны” 2007
© Афармленне Уладзімір Гундар

Прыісцьці да свабоды веры

Грамдмова

Шаноўнае спадарства! Вы троемаце ў руках кнігу баранавіцкага грэка-каталіцкага сьвятара айца Яўгена Маліноўскага “Парусія: псіхалёгія прысутнасці”. Артыкулы з гэтай кнігі пэўна часам з’яўляліся на старонках мясцовай газеты “Інтэгрэс” і мелі вялікі водгук у грамадстве. Сябры і прыхільнікі ўніяцкай парафіі вырашылі сабраць ў адзінае зборнік тэкстаў, аб напісанае настаяцелем баранавіцкага прыходу св. Мятоды Беларускай Грэка-Каталіцкай Царквы, надкаваць суцэльнай кнігай.

У мінулым стагоддзі ўніяцкі сьвятар Леў Гарошка, які ў гады Другой сусьветнай вайны кіраваў у Баранавічах медычнай школай, напісаў кнігу “Навука і рэлігія”. Аўтар абвяргаў савецкія тэзісы аб шкоднасьці рэлігіі, нясутнасьці веры ў Бога і навуку, пераканаўча даказваў, што найбольшыя вучоныя ў аграмаднай большасьці былі веруючымі людзьмі. Традыцыйны архімандрыта Льва Гарошкі жывуць і працягваюцца сёньняшнімі ягонымі пасьцежнікамі.

Кніга айца Яўгена Маліноўскага “Парусія: псіхалёгія прысутнасці” – гэта першы вопыт псыхалёгічнага абагульненьня рэлігійнай і палітычнай практыкі. Хацеў бы адзначыць, што гэтую тэму сучасныя навукоўцы і сьвятары дэліканта абыходзяць, “пераканаўча” спасылваючыся, што сапраўдная рэлігія па-за палітыкай. Пэўна яно так і ёсьць у дэмакратычным грамадстве, але не ў нас. Трэба прызнаць мужнасьць уніяцкага сьвятара, які ў сваіх разважаньнях пра Бога і існасьць спалучае рэлігію і палітыку, псыхалёгію і мастацтва. Праўда, айца Яўгена цікавіць не столькі сама палітыка, як правая свабода. І калі палітыка перашкаджае свабодзе, то трэба аб гэтам смела казаць. Але на такі крок сёньня здольны не кожны чалавек.

Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае было прававой дзяржавай, у якой панавала воля і талерантнасьць. Прыгонныя сяляне і стараверы сотнямі тысячаў беглі сюды з Расеі ад дэспатызму. Перасьледаваньня на радзіме ардын-

П.17. Выбары	78
П.18. Палітыка	81
П.19. Жэрабя кінута	85
П.20. Пост	88
П.21. Пасха	91
П.22. духоўнасць	93
П.23. Хараство	96
П.24. Быць	99
П.25. Тройца	102
П.26. Слава	105
П.27. Храм	108
П.28. Лішак	111
П.29. “Не хочу иметь ребенка...”	116
П.30. Радаснае ганенне	117
П.31. Вавілонская вежа галерэчаіснасці	123
П.32. Час асабістай прысутнасці	127
П.33. Выбранасць	131
П.34. Ад сектанцтва да еднасці	134
III	
ЭКЗІСТЭНЦЫЯ Выхавання	137
III.1. Успенне	138
III.2. Акмеалагічная персанажытыя узросці	142
III.3. Тэапсіхалагічны аспект прафесійнасці	150
III.4. Сямейная трапеза экумены	153
III.5. Прафесія	156
III.6. Прафесійны і	160
III.7. Сямейная парусія: “Сем хлябоў і дзве рыбы”	164
III.8. Вяртанне да сябе	169
III.9. Інтэралог	172
III.10. У сям’і не без нарцыса	176

III.11. Любоў не раздражняецца	180
III.12. Ружанец у псіхічным развіцці дзіцяці	188
III.13. “Лебядзінае паляванне”	189
III.14. Містыка	192
III.15. Алтарна-педагагічныя раз’ясканні	196
III.16. Педагагічныя прычынны асаблівасці свабоды	196
IV	
ПСІХАПАГІЧНАЯ ПРОПАГАНДЗІ	203
IV.1. Псіхалагічны сэнс Евангелля	204
IV.2. Час казання	206
IV.3. Вызваленне спаралізаванага	208
IV.4. “Хан будучы ўсе адно”	210
IV.5. Суд Божы	215
IV.6. Суд Божы	218
IV.7. Навігацыя	221
IV.8. Экзарцызм, альбо выпнанне дэманаў	224
IV.9. Перамяненне Гасподняе	226
IV.10. Pietas – Шанаванне	228
IV.11. Не судзі	230
IV.12. Багацце ад Бога	232
IV.13. “Камень, адкінуты будаўнікамі”	234
IV.14. Падвышэнне Пачэснага і Жыццядайнага Крэжа	236
IV.15. Казанне на свята Андрэя Першапакліканага	240
IV.16. Шлюбная вячэра	243
IV.17. Старое віно і новая ахвяра	245
POST-PARTOR* – СПАДКАЕМЦА	249
ГЛАСАРЫЙ	251
ЛІТАРАТУРА	253

II.2. Час асабістай прысутнасці

“Вопрос о разнице между православием и католичеством, поднятый Е.Л. Малиновским в одном из выпусков рубрики «Парусия», безусловно, заслуживает того, чтобы привлечь к нему большее внимание”.

“Попытки стереть грани между конфессиями предпринимаются вовсе не из-за желания «помочь ближним» или «достичь истины», а скорее для того, чтобы посеять в душах верующих еще большее равнодушие к своей вере”.

Сергей Мудров, магистр гуманитарных наук

Эти противоречащие одна другой цитаты С. Мудрова в газете “INTEX-PRESS” признаны моими рубрику в “сеянии равнодушия к своей вере”. Такое обличение совсем под стать очередному “проемму-сегрегационному” заявлению А.Г. Лукашенко от 19 января 2004 г., которое он произнес с амвона Минского Свято-Духовного собора: “независимость – это свято, как о том говорит наше христианство”. Оказывается христианство тоже может быть “нашим” и “не нашим”, в зависимость от лояльности властям.

Для меня является очевидной несостоятельность всякой эмоциональной оценки “своей” веры, которая противоречит апостольскому предельному: “Любовь не ищет своего, но всему верит, всему надеется, все переносит” [1 Кор 13, 7]. Не будем дискредитировать Евангелие пропагандой “своей веры”, следствием которой является христианская разобщенность.

Перед написанием этого текста, который из уважения и благодарности к магистру пишу на русском языке, я вспомнил одного моего знакомого, заметившего как-то: “Калі ўсё добра, дык размаўляем з жонкай па-беларуску, калі ж скаржымся, дык на расійскую пераходзім”. Психология присутствия исключает споры и страсти. Но в исследовании психологической проблематики веры предполагается и анализ различий, последовательно переходящий в синтез личной инициативы и ответственности.

Самое слово “Уния”, относительно которого я подвизаюсь в служении Богу и людям последние десять лет, означает союз богословских мнений и религиозных обрядов. В силу

закономерностей и специфики этого служения, мотивы “помочь ближнему или достичь истины” остаются за пределами личного достоинства, так как истина уже достигнута нами более двух тысяч лет тому назад в “жизни и пути” Иисуса Христа [Ин 14, 6]. Без него мы “Не можем творить ничего” [Ин 15, 5]. Поэтому оказание “помощи ближнему” распространяется в христианстве в основном на дела милосердия [Лк 10, 37]. Но сама вера не нуждается в людской помощи, так как она в компетенции личного Бога. Если бы основным мотивом моей публицистики было “желание помочь”, то я выглядел бы законченным моралистом, а не психологом. Последний же, неизменно придерживаясь диспозиции “помоги себе сам”, лишь только открывает собеседнику его проблемы.

Суть вопроса о различиях православия и католицизма не в терминах *filioque* (исхождение Святого Духа и от Сына) или *infallibilis* (безошибочность папы в вопросах веры и нравственности, когда он говорит с кафедры). Суть вопроса также не в истории разделения Церкви, которая, по большому счету, никогда не разделялась, кротко молясь о своих обделённых в вере оппонентах. Суть вопроса в самих людях, упорно «доходящих», всегда “Учащихся и никогда не могущих достигнуть познания истины” [2 Тим 3, 7].

Бесконечность процесса подобного “достижения”, безусловно, в том, что уважаемый оппонент в желании “сделать свое” делает многочисленные ссылки на канонизированные авторитеты, нигде не ссылаясь при этом на Библию. При этом его апелляция к учителю Католической Церкви святому Августину Аврелианскому, признанному православием только “блаженным”, вызывает удивление. Не надо быть магистром, чтобы понять значение тезиса “главном – единство, во второстепенном – разнообразие”. Это в первосвященнической молитве Иисуса: “Да будут все едино” [Ин 17, 21]. Разве Евангелие утверждает, цитируя магистра, “православные церкви разных регионов”? Утверждая не церкви, а Церковь – Вселенскую и апостольскую – Евангелие культивирует два этих термина, где не упоминается о “православии”.

Чем против православия, тем более что сам пользуюсь его методами. Но я против доминирования метода над предметом веры. Не пора ли утвердиться верующему в приоритете Еван-

гелия над средневековыми традициями? Тем более что традицию Никейского собора 325 года, символ веры, за который сурово ратует магистр, никто не менял. Символ творчески дополнен радостным отцовством Божьим, давшим власть Сыну и всем, кто с ним, излучаясь Святым Духом “изнутри”, из глубины Иисуса. Тот, кто этого не понимает или не принимает, пусть продолжает исследовать происхождение Святого Духа только “извне”, от Отца. Календарь нашей Унии культивируется именно этой редакцией символа веры. За то календари, Григорианский и Юлианский, оба успешно действуют в обиходе наших народов.

Что касается сомнения магистра в способности папы “НИКОГДА ошибаться”, то пусть он найдет в своё подтверждение хотя бы одну из сотен папских энциклик, содержащих аблуживания либо ошибки. Если ему это удастся сделать, пусть тогда уж без сомнения обличает и шельмует “непогрешимого”. Я же не сомневаюсь в евангельском определении: “Будьте совершенны, как Отец ваш небесный совершен” [Мф 5, 48]. Оно касается в первую очередь слова человека, сотворённого по образу и подобию Божьему. Поэтому не возмущаюсь “непогрешимостью”, но радуюсь “безошибочности” папского слова как совершенной власти “Ученика, чтобы он был как учитель его, и слуги, чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома назвали вельзевулом (князем бесовским), не тем ли более домашних его” [Мф 10, 24]. Если Иисуса, именно за исхождение от него духа назвали князем бесовским, то православное обличение папы как “еретика” или адвентистское обвинение его как “антихриста” всего лишь оправдание пророчества: “злословия злословящих Тебя пали на меня” [Ис 69, 10]. Папа не себе угождает, но Церкви, множественность и “разнообразие” которой зиждется на главном – Цивилизации любви (Иоанн-Павел II). Я могу сомневаться в человеке, но не в апостольском престоле, генеалогия которого исходит от самого Иисуса, доверившего Петру “Пасти овец Моих” [Ин 21, 16]. Пётр – это не символ апостольства, как полагают православные богословы. Пётр – это личность!

Личность, по В.А. Сухомлинскому, – горячее, поддерживающее пламя любви. В этой земной метафоре отчетливо прослеживается небесная метанойя (*metanoija*, смена ума) трои-

ческого “крещения Духом святым и огнём” [Мф 3, 11]. Совершенное крещение – не в воде, а в жертвенно пламенеющей любви, очищающей личность верующего: “Огонь пришёл Я низвести на землю, и как желал бы, чтоб он уже возгорелся” [Лк 12, 49]. Жертвенный огонь Парусии уничтожил разделяющие нас авторитетные мнения и возродил личность Иисуса в сердце каждого верующего. Настало время личного присутствия, Сергей, личного!

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ